

Д. О. ДУБРОВСКАЯ

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА БЕЛОРУССКИХ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С АНТРОПОНИМНЫМ КОМПОНЕНТОМ

Статья посвящена выявлению национально-культурных особенностей диалектных компаративных фразеологических единиц белорусского языка одного региона Беларуси, основной образованной которых стало широкое употребление разных имён собственных как варианты образов-эталонов для отражения, как правило, негативной характеристики человека. Установлено использование имён собственных для обозначения лиц мужского и женского пола. Имя собственное является особым языковым знаком, который несет в себе историческую и культурную информацию.

Основным средством человеческой коммуникации является язык. Он представляет собой социальное и национальное явление. Язык является инструментом познания мира для человека, хранилищем общественного и индивидуального опыта, исторического развития. При этом, язык отражает национальный характер, хранит этнические и культурные ценности каждого народа.

Одним из важнейших аспектов при изучении языка, является изучение его фразеологических единиц. Ведь каждый язык отражает свою реальность, которая позволяет создать свою уникальную картину мира, в том числе фразеологическую картину мира.

Фразеология представляет собой сложное и самобытное явление. Фразеологический состав достаточно живо реагирует на все изменения, происходящие в обществе, при этом, в каждую эпоху весьма специфичен в каждой стране и у каждого народа. В. Н. Телия отмечает, что особую роль в трансляции культурно-национального самосознания народа и его идентификации как такового играет фразеологический состав языка, так как в образном содержании его единиц воплощено культурно-национальное мировидение [3, с. 231]. По мнению Е. Ф. Арсентьевой, фразеологизмы представляют собой сгусток культурной информации и позволяют сказать многое, экономя языковые средства, добываясь до глубины народного духа, культуры [2, с. 50]. Согласно В. А. Масловой, фразеологизмы выполняют роль эталонов, стереотипов культурно-национального мировидения, или указывают на их символичный характер и в этом качестве выступают как языковые носители культурных знаков [1, с. 71].

Для лингвистов страноведческая проблематика при изучении фразеологии всегда является актуальной. Фразеологизмы рассматриваются учёными как средство выражения коммулятивной функции языка. Компаративные фразеологизмы, как и фразеологизмы в целом, появляются в языках на основе образного представления действительности, которые можно связать с историческим и духовным опытом народа.

Объектом изучения избраны компаративные фразеологизмы с компонентом-антропонимом в белорусском языке, а основная цель статьи – выявление национально-культурной специфики этих единиц. Источником сбора фактического материала послужил «Фразеалагічны слоўнік гаворак Гродзеншчыны» М. А. Даниловича [5], материал для которого был собран автором у местных жителей Гродненской области как носителей всего богатства и разнообразия фразеологии западной части Беларуси.

На протяжении всей своей истории Гродненщина соприкасалась с польским и литовским языком, а позднее и с русским языком. Такие контакты способствовали проникновению разных языковых элементов в белорусский язык. Тематическая структура компаративных фразеологизмов в белорусском языке отличается лингвокультурологическим своеобразием.

Специфический для каждого языка тематический состав фразеологических сравнений может дать представление о специфике наделяния каждого человека различными характеристиками (внешность, чувства, характер и др.).

На территории современной Гродненской области важным показателем особенностей диалектных компаративных фразеологизмов является определённая маркированность отдельных составляющих фразеологизма с антропонимическим компонентом. Точнее, учитывается наличие в структуре компаративных фразеологизмов имён собственных национального характера.

Анализ компаративных фразеологизмов с компонентом-антропонимом показывает частотность употребления фразеологизмов с таким компонентом (45 ФЕ), разнообразие антропонимов, частотность фиксации компаративов с одним антропонимным компонентом (як *Косця ў Мінску* [5, с. 267], як *Сымон з адвакатам* [5, с. 509], як у *Рамана пацеры* [5, с. 426] и др. – около 40 ФЕ), реже с двумя (як *Адаць з Антосем* [5, с. 17], як *Піліп да Каські* [5, с. 391], як *Саколя з Мартысяю* [5, с. 457] – около 5 ФЕ). Среди них наиболее частотны как имена собственные для обозначения мужчин (*Алёша, Марк и др.*), так и женщин (*Бронька, Пятруся, Юзя и др.*). Реже можно отметить фамилии (як *Заблоцкі на мыле / мыdle* [5, с. 203], як *Керанскі са збаночкам* [5, с. 255], як *Ліпскі на купіне* [5, с. 291] и др.).

Как видно из приведённого материала, в составе компаративов мужские и женские имена различные по происхождению. Особенно заметна территориальная 'привязанность' по именам людей католического вероисповедания, что обусловлено влиянием польского языка и культуры, особенно среди имён женщин (*Адэля, Бронька, Юзя, Ядзюня и др.*): як *Юзя явэйшысава* 'неразумны, бесталковы' [5, с. 590]; як *Адэля ў Кузьмах* пагуляць 'дрэнна' [5, с. 20]; як *Ядзюня на фэст* збірацца 'вельмі марудна' [5, с. 593]).

Личные имена при образовании фразеологических единиц для белорусского народа стали приобретать символику положительных или отрицательных качеств, которыми наделяли человека.

Как правило, среди мужских имён на первом месте стоит имя Марка. В белорусском языке за данным антропонимом закреплено представление о 'вандроўцу', 'няўдачніку', 'няшчаснаму': як *Марка па/у пекле* хадзіць, таўчыся 'безупынны і бесталкова' [5, с. 313]; як *Марку на пекле* ганяць 'раз-пораз, увесь час, не шкадуючы пасылаць каго-н. куды-н., прымушаць каго-н. рабіць што-н.' [5, с. 313]. Согласно И. Я. Лепешеву, который опирается на версию П. В. Шейна, компаративные фразеологизмы с именем Марк были созданы на основании легенды про Марку Пякельнага. Легенда основана на событиях из жизни Марка, который в течении долгих лет ездил на коне по пеклу и наблюдал за тем, как страдают грешники. При этом, он осознавал, что ничем не может им помочь [6, с. 432].

В компаративном фразеологизме як *Алёша з батонамі* [5, с. 21] имя Алёша характеризует неумелого человека. В данном значении выбор имени Алёша определяется тем, что так называли представителей «чёрной кости», которых считали неразумными и непонятливыми. В основе фразеологической метафоры лежит описание внешнего вида человека, который уже выражает свою неуклюжесть, внешне напоминает человека с батонами, который не знает как их держать или нести [4, с.108].

В гродненских говорах имеется компаративный фразеологизм, схожий по назначению и описанию, но только относительно женщины и этому служит отбор имени Маня: як *Манька з батонамі* 'нязграбны, няўкладны, няўмелы' [5, с. 312].

Ещё одной характеристикой, которой могут наделять человека, используя компаратив с компонентом-антропонимом является осуждение пьянства. И это, как правило, по отношению к лицам мужского пола: як *Валера Вацеў* 'вельмі моцна, празмерна (набрацца, напіцца)' [5, с. 71].

Некоторые компаративы с компонентом-антропонимом служат для наименования и характеристики эмоционального состояния человека, например, плохого настроения: як *Ануфрык да булёну* надзьмуцца і пад. 'незадаволена, з кепскім настроем' [5, с. 22]. Возможно, основой для определения, характеристики и оценки такого уровня выражения абстрактного, «невидимого» эмоционального показателя человека, как недовольство, послужила конкретная ситуация: недовольство бульоном как жидким и не очень сытным блюдом. Выбор

имени *Ануфрык* больше конкретизирует ситуацию, выбранную для установления аналогии с новым местом, называет человека мужского пола, для которого бульон как жидкое блюдо, на самом деле, является малозначительным [4, с. 26–27].

Некоторые компаративные фразеологизмы с антропонимом могут описывать нерадивого, бестолкового человека, который не умеет зарабатывать и не имеет дохода. Эта характеристика определена даже синонимическими компаративами: *як Аўгуст на петушках зарабіць* ‘ніколько, зусім не (зарабіць)’ [5, с. 25]; *як Мацей на яйках зарабіць* ‘зусім нічога ці амаль нічога не (зарабіць)’ [5, с. 316]; *як Фама на воўне зарабіць* ‘вельмі мала (зарабіць)’ [5, с. 532]; *як Заблоцкі на мыле / на мыdle, на мыла зарабіць* і пад. ‘зусім нічога, ніколько ці амаль нічога’ [5, с. 203]. Все приведённые выше фразеологизмы имеют сходство структуры и сочетаемости их с сопровождающим глаголом *работать*, но с разным «способом» такого неудачного заработка: кто-то прогорел на петушках, кто-то на яйцах, кто-то на овечьей шерсти, кто-то на мыле, поскольку они это делали либо неумело, либо с какими-то нарушениями норм и правил. Так, например, возникновение фразеологизма, как сообщает И. Я. Лепешев, о Заблоцкам связано с легендой: купец Заблоцкі, чтобы не платить пошлину, решил контрабандой провезти мыло, обмененое на жито за границей, и спрятал его на дне судна, где оно размокло [6, с. 427].

Употребление в каждой единице собственного имени человека как бы служит для описания неопрятного или безвкусного внешнего вида мужчины: *як Цар танявіцкі іран* ‘абы-як, без густу (апрануцца)’ [5, с. 554]; *як Шамрэй* ‘нехайна апрануты, у брудным адзенні’ [5, с. 578]. Следует отметить, что для описания внешнего вида человека используется большее количество компаративных фразеологизмов, чем для описания любого другого качества. Но почти все они в большей степени применимы к женщинам или девушкам, например: *як Алеся дворная ісці, хадзіць* ‘абы-як апрануўшыся, з нехайным выглядам’ [5, с. 21]; *як Марыся сыманцова* ‘нехайны, нехайна апрануты’ [5, с. 314]; *як Біра канюхская* ‘нехайна, безгустоўна апрануты’ [5, с. 38]; *як Зоська, свінчыца сястрычка* ‘вельмі брудны, запэцканы’ [5, с. 215]; *як Маня нястанішская* ‘без густу, абы-як (апранацца)’ [5, с. 313]; *як Стася няцюлеўская* хадзіць ‘начапіўшы на сябе шмат недарэчных упрыгожанняў’ [5, с. 500]; *як Фэлька (як Фэлька з Палестыны)* ‘нехайна апрануты’ [5, с. 535]. Диалектные компаративы Гродненщины с компонентом-антропонимом наделяют фразеологизмы своими отрицательными признаками, что и стало основой образов-эталонов. Особенно ярко это высвечивает фразеологизм *як Маня нястанішская*. ‘без густу, абы-як (апранацца)’ [5, с. 313]. Все компаративы с антропонимом *Маня* служат описанию женщины и внешне, и в деле, при выполнении какой-либо работы с отрицательной оценкой. Употребление этого имени как разговорно-бытовой формы имени женщины скорее всего связано со стремлением подчеркнуть отрицательные черты, характеристики, которые социально закреплены за ним [4, с. 107], а также в виду того, что на определённой территории проживала какая-то Маня, выделяющаяся описанными чертами поведения.

Иными отрицательными характеристиками наделяют женщину (девушку) при употреблении в речи фразеологизмов с именем *Пятруся*: *як Пятрусі карова цягацца* ‘без справы, без мэты, без толку (бадзяцца)’ [5, с. 416], *як Пятруся ў торбе* ‘павольна (рабіць што-н.)’ [5, с. 416].

Некоторые антропонимы в компаративных фразеологизмах используются для описания поведенческих черт, например: *як ксёндз Магдалене (Магдзе, Магдусі, Магдулі)* – 1) памагчы ‘зусім не (дапамагчы каму-н.)’; 2) дагадзіць ‘зусім не (дагадзіць каму-н.)’ [5, с. 274]; *як Магдалена галунаўская* ‘нетактоўна (паводзіць сябе)’ [5, с. 305]. Или, например, *як фанасёва Аза* плакаць, выць і пад. ‘моцна і доўга’ [5, с. 20]; *як тая Тома ніколі няма дома* ‘якая заўсёды адсутнічае, недзе ходзіць, прападае’ [5, с. 520]. Возникновение выражения связывают с таким рассказом: “Преподобный Священник умирает, а домработница Магдуся повязала ему, как оберег, горло платком с тёртым маком. И спрашивают те, которые собрались вокруг постели, кому ж Отец отпишет имущество. А он всхлипывая: “Мак ду-сі!.. Мак ду-у-сі!” И вышло при свидетелях, что он, в ясном уме, всё оставляет Магде” [6, с. 430].

Для сравнения в разных жизненных ситуациях используют и прозвища человека. Так, например, для описания состояния покоя образован компаративный фразеологизм *як Лейба мачуліва задраўшы спаць* ‘бестурботна, спакойна’ [5, с. 288], или наоборот, могут отражать некоторую активность или неожиданность: *як Ліпскі на купіне круціцца і пад.* ‘неспакойна, непаседліва’ [5, с. 291]; *як Рыкліцкі ў сельсавеце прагаварыцца* ‘неспадзявана (прагаварыцца)’ [5, с. 448]; *як Сцяпура з бізуном бегаць і пад.* ‘вельмі актыўна’ [5, с. 509].

Как видно, компаративные фразеологизмы являющиеся единицами определённого региона, изобилуют представленными национально-маркированными фразеологическими единицами, выявляющими компоненты-антропонимы. Все диалектные фразеологизмы с компонентом-антропонимом иллюстрируют факты из истории народа, его традициях и культуре. Исследованный материал позволяет сделать вывод, что личное имя является важным языковым знаком, обладающим культурогенными возможностями.

Список использованной литературы

- 1 Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
- 2 Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря: дисс. д. филол. н. / Е. Ф. Арсентьева. – Казань, 1993. – 476 с.
- 3 Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
- 4 Ляшчынская, В. А. Гастронамічны код культуры беларусаў: 1. Стэрэатыпы ежы ў вобразах фразеалагізмаў беларускай мовы : манаграфія / В. А. Ляшчынская. – Мінск : РІВШ, 2022. – 272 с.
- 5 Даніловіч, М. А. Фразеалагічны слоўнік гаворак Гродзеншчыны / М. А. Даніловіч. – Гродна : ГрДУ, 2020. – 607 с.
- 6 Лепешаў І. Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2004. – 446 с.

The article is devoted to identifying the national and cultural features of dialect comparative phraseological units of the Belarusian language of one region of Belarus, the basis for the formation of which was the widespread use of different proper names as variants of standard images to reflect, as a rule, a negative characteristic of a person. The use of proper names to designate males and females has been established. A proper name is a special linguistic sign that carries historical and cultural information.

УДК 811.161.3'42:070

А. М. ЕРМАКОВА

(г. Гомель, УА «Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны»)

ТЭКСТ НАВІН ЯК АБ'ЕКТ ДЫСКУРСІЎНАГА АНАЛІЗУ

У артыкуле разглядаецца тэкст навін як своеасаблівы тып дыскурсу. Увага звернута на паняцці дыскурсу навін, інтэрсуб'ектыўнасць, поле суб'ектыўнай мадальнасці, семантычная макраструктура, суперструктурная арганізацыя тэкстаў СМІ. Сцвярджаецца, што суперструктурная, макра- і мікраструктурныя арганізацыі тэкстаў навін накіраваны на рэалізацыю асноўных функцый тэксту сродкаў масавай інфармацыі: інфармаванне і ўздзеянне.